

Услышав слова врача, Камада Аяно густо покраснела. Судзуки Юка, напротив, сохраняла полное спокойствие, внимательно слушая доктора.

— Может вернется, а может и нет, — рассуждал врач. — Амнезия — штука тонкая. В медицине до сих пор нет универсального способа решения этой проблемы. Помочь может разве что длительная психотерапия.

Доктор привел Такеути Аои еще несколько примеров из практики. Девушка слушала его с отсутствующим видом, совершенно позабыв обо всем остальном.

Заметив, что они увлечены беседой, Судзуки Юка обратилась к Линь Цзэ, лежавшему на соседней койке:

— Господин Такаяма, пусть вы ничего не помните, мы не забыли о вашей помощи. Примите это в знак нашей признательности.

Линь Цзэ взглянул на протянутый ему чек и на мгновение замер.

— Это... Простите, а что именно я сделал? — Он перевел взгляд с Юки на Аяно.

Ему очень хотелось немедленно забрать деньги — это избавило бы его от необходимости вкалывать на подработках в новом теле. Однако Аои раньше ничего не говорила об их отношениях, поэтому Линь Цзэ пришлось изобразить полное неведение.

Юка на секунду замялась. На её лице промелькнуло странное выражение — видимо, она снова вспомнила тот прискорбный инцидент.

— Если вкратце... — она едва заметно улыбнулась. — Вы пожертвовали собой ради спасения окружающих. Пожалуйста, примите это как компенсацию.

Юка подтолкнула чек ближе к Линь Цзэ, и тот, сохранив на лице маску растерянности, принял его. В глубине души он и сам пребывал в легком недоумении. «Это что, плата за молчание?» — пронеслось у него в голове.

Аои, наконец, оторвалась от наставлений врача:

— Э? Такаяма-кун сделал что-то подобное? Почему я об этом не слышала?

Камада Аяно, до этого стоявшая в стороне живой декорацией, презрительно фыркнула:

— Эти ребята всегда такие — вечно всё скрывают и темнят. Раз уж он всё равно потерял

память, — она усмехнулась, — почему бы тебе просто не сказать, что он в одиночку уложил целую банду головорезов?

— Ого! — Аои изумилась.

Юка резко дернула подругу за рукав, пряча её за свою спину, и извиняюще улыбнулась:

— Простите, эта девочка вечно болтает всякие глупости. Не обращайтесь внимания. — Она взглянула на настенные часы. — Нам пора. Пожалуй, на этом и попрощаемся.

— А, хорошо... — Аои растерянно кивнула, всё ещё пытаясь переварить услышанное. — Счастливого пути.

Линь Цзэ вежливо добавил:

— Спасибо, что навестили. До встречи.

Аяно снова что-то буркнула, явно чем-то недовольная, и Юка поспешно вытолкнула её из палаты. Когда Аои наконец пришла в себя, она обнаружила, что осталась наедине с Линь Цзэ. Врачи и медсестры тоже незаметно разошлись.

Девушка чувствовала, что должна что-то сказать, но, видимо, ей было непривычно находиться наедине с парнем. Её голос дрогнул от волнения:

— Т-Такаяма-кун! Даже если ты потерял память, я тебя не брошу! Давай вместе постараемся всё вспомнить, хорошо?

Аои хотела его подбодрить, но слова прозвучали так пафосно и неловко, что ей захотелось провалиться сквозь землю от стыда.

Линь Цзэ посмотрел на смущенную девушку с искренней симпатией.

— Спасибо. Тебя ведь зовут Такеути Аои? Можно называть тебя просто Аои?

Девушка окончательно покраснелась, но, видя спокойствие Линь Цзэ, тоже понемногу успокоилась:

— Да, конечно. А можно мне называть тебя по имени? Юсукэ?

— Конечно. Из-за этой амнезии мне наверняка придется часто к тебе обращаться за помощью.

Линь Цзэ охотно принял это предложение. Если он собирался наладить с ней контакт, переход на имена был вполне логичным шагом. К тому же, во втором мире он усвоил важный урок: «пристроенные» вещи всегда менее опасны, чем бесхозные.

«Хоть сравнивать себя с товаром и не очень красиво, но вся эта ситуация до боли напоминает завязку какого-то гаремника», — подумал он.

Сначала эта милая Аои, которая заботливо ухаживает за ним в больнице. Что касается Судзуки Юки и Камады Аяно — пусть он и не стал для них героем-спасителем, зато они «познакомились» в весьма... интимной обстановке. А это, порой, посильнее любого подвига. К тому же, девушки сами прибежали, чтобы купить его молчание. Не притворись он так удачно амнезиаком, проблем было бы не оберечься.

Аои слегка улыбнулась:

— Если что-то будет непонятно, Юсукэ-кун, обязательно спрашивай меня.

Линь Цзэ кивнул и для начала задал несколько базовых вопросов: как его полное имя, где он живет, есть ли у него семья... Стандартный набор для человека, потерявшего память.

Аои отвечала очень серьезно, рассказывая всё, что знала. Линь Цзэ сверял её слова с обрывочными воспоминаниями в голове — девушка не лгала, ей можно было доверять. Правда, на некоторые вопросы вроде «Кто мой лучший друг?» или «Нравится ли мне кто-нибудь?» она отвечала с заметным смущением, давая Линь Цзэ возможность насладиться атмосферой невинной первой влюбленности.

Вдоволь натешившись реакцией Аои, Линь Цзэ спросил:

— Кстати, когда меня выпишут?

— Выпишут?.. — Аои замаялась.

— Лежать здесь, должно быть, очень дорого. Хотя мне только что дали денег... — Линь Цзэ мельком взглянул на чек и снова посмотрел на девушку. — Но тратить их на больницу как-то неправильно. Мне ведь нужно время, чтобы заново во всем разобраться, и на подработки времени точно не будет.

Аои, будучи натурой простой и честной, понимающе кивнула.

— Давай я пойду и всё узнаю?

— Буду очень признателен.

Линь Цзэ проводил её взглядом и, когда дверь закрылась, шумно выдохнул, избавляясь от накопившегося напряжения.

«С самого порога приходится играть роль. Каково это для такого бездарного актера, как я? Слава богу, пока пронесло».

Осторожность в словах и действиях принесла свои плоды. Если бы он сразу начал вести себя с Аои как со старой знакомой, его «амнезия» перед Юкой и Аяно выглядела бы крайне подозрительно. Такое легкомысленное поведение совершенно не вязалось с характером настоящего Такаямы Юсукэ, и его бы мгновенно раскусили. К счастью, он ограничился лишь мягким жестом утешения.

Только сейчас у Линь Цзэ появилось время проверить системные уведомления. Пока за ним наблюдали две девушки из влиятельных семей, обладающие наверняка острым взглядом, он не смел отвлекаться ни на секунду.

И то, что он увидел, повергло его в шок.

[Главное задание — выжить в текущем мире в течение четырнадцати дней по времени человеческого мира!]

[Награда за выполнение: 5000 баллов заданий.]

[Штраф за провал: вычет 5000 баллов заданий. В случае нехватки баллов заданий носитель будет ликвидирован.]

Линь Цзэ поспешно открыл панель баллов заданий. На счете значилось «4538». Цифра явно не начиналась с пятерки. Ему до боли захотелось поменять первую и вторую цифры местами, но это было невозможно.

«Система! В первом мире штраф был всего тысячу баллов заданий! Почему сейчас пять тысяч?!» — возмутился он.

Но за три мира он уже изучил нрав Системы, поэтому объяснение было предсказуемо сухим:

[В прошлый раз мир был повышен с трех звезд до пяти, что подпадает под систему плавающих звезд. Для поощрения инициативы носителя в таких случаях штраф равен награде. Данный же четырехзвездочный мир не имеет плавающих звезд и изначально относится к среднему уровню. Штраф за провал в мирах среднего уровня составляет 5000 баллов заданий.]

Линь Цзэ был готов к чему-то подобному, поэтому не стал впадать в ярость, хотя чувство досады грызло его.

— Получается, награда и штраф теперь всегда будут одинаковыми?

Система не ответила, очевидно, сочтя вопрос риторическим.

Вскоре в палату вбежала запыхавшаяся Аои.

— Юсукэ-кун! Врач сказал, что ты можешь выписаться прямо сегодня! — Она радостно протянула ему бланк. — Вот бланк заявления на выписку. А счета уже кто-то оплатил, так что заполни бумаги, и можем идти!

Линь Цзэ принял бланк, не особо задумываясь о том, кто внес оплату — скорее всего, одна из тех двух девушек.

Когда все формальности были улажены, Линь Цзэ, не имея при себе никаких личных вещей, налегке покинул больницу вместе с Аои. Под её руководством он добрался до своего съемного жилья.

Небо уже начало темнеть. Аои взглянула на закат и нерешительно произнесла:

— Юсукэ-кун, я живу неподалеку. Давай я приготовлю тебе ужин? Больным нужно хорошо питаться!

В сумерках Линь Цзэ не видел, покраснела ли она, но эта девушка оказалась куда инициативнее, чем он предполагал. От бесплатного ужина он, разумеется, отказываться не стал.

Проводив Аои, Линь Цзэ взял ключи, которые она ему отдала, и открыл дверь своей новой квартиры.

<http://bllate.org/book/17572/1714510>